

Пятница, 24 июня, Нора

Пенни грациозно спускалась по лестнице после разговора с Джинни, тренируясь даже здесь, невидимая для других. Она разыскала отца Перси.

Артур получил некоторые из тех же просьб подготовить Рона к изменениям в наступающем году, которые Пенни просила Джинни. Мудрый отец уже видел некоторую ревность, но надеялся, что с новой одеждой и улучшенными метлами для всех детей, это прекратилось бы. А теперь платье от кутюр от Ренну. Разве его дети не видят изменений, произошедших для них всех благодаря их дружбе с Гарри?

Артур поделился: «Шляпа не могла бы привести тебя ни в какой другой дом, моя дорогая девочка. Ты такая умная, и ты права. Вместо того, чтобы снова красться в этом году, как Гарри в прошлом году, это должно быть Открыто."

"Что ты имеешь в виду?" Пенни возмутилась. Одно дело поделиться с Джинни — она уже знала это, основываясь на своих наблюдениях за его учебой. И что он изучал.

«Кто помогал Гарри с домашним заданием по рунам, когда Гермиона не могла? Нужно ли напоминать тебе, Пенни, что это была ты. И Перси был там. То, что он сказал мне, не зашло далеко — он понял, почему Гарри это скрывал».

Пенни покраснела. «Мальчик намного умнее, чем думают люди. И чертовски умен. С родительской поддержкой и возможностью открыто учиться? Мы увидим чудесные новые вещи. Скоро увидимся, Артур».

«Я слышал о ссоре с вашей семьей. Вы уже семья, моя дорогая дочь. Пожалуйста, не стесняйтесь называть меня «папа» или «папа Уизли», если хотите.

Немного прослезившись, Пенни кивнула, поцеловала его в щеку и прошептала: «Я люблю тебя, папа Уизли. Спасибо». Более громким тоном: «Я передам привет Гарри от тебя. Я с нетерпением жду встречи с ним этим летом. И я прослежу, чтобы он сделал свою домашнюю работу!»

Артур отмахнулся от девушки, и она ушла в сад за домом, чтобы аппарировать.

«Она сказала, что останется с Гарри? Ну! Это замечательно! Она не допустит, чтобы с парнем случилось что-то плохое. Не тем, что она ему должна». — поделилась Молли, входя через дверь, из которой вышла Пенни. «Кроме того, поскольку Калладора Блэк уезжает после визита к мадам Лонгботтом, мы не можем принять Пенни здесь. Это было бы неправильно!»

Гарри был не тем сыном, о котором он беспокоился прямо сейчас. Гарри помог Перси, Фреду и Джорджу по дружбе.

Рон уже жаловался на это, не обращая внимания на предоставленную почти новую метлу.

Рон жаловался на новую одежду Гарри, «внезапно» прилежную манеру поведения и, особенно, на то, что у него отняли Гермиону. Неважно, что Гермиона ни разу не встречалась с Роном — по его собственному признанию.

Она никогда не была его «официальной» девушкой. Артуру казалось, что Гермиона даже не заметила, что Рон заметил, что она девочка. Или что на самом деле с ним говорил не только тот факт, что она была ведьмой. Артур чувствовал, что если заклинания переключения работают на головах, любая другая девушка будет иметь такой же уровень интереса. Рон не знал ее, не видел в Гермионе человека, просто объект. Но Артур был наблюдателем.

Гарри нравилась Гермиона Гермионой. Это было особенным, особенно таким молодым.

«Гарри знал, что она мне нравится, и поэтому забрал ее у меня!» Рон жаловался.

Жалобы появились только тогда, когда и Гарри, и Гермиона ушли — мальчик никогда ничего не говорил Гарри напрямую!

Артур напомнил Рону все его нытье по поводу мозговитой брюнетки и указал, как он мог бы встречаться с Лавандой Браун, или Парвати Патил, или с любым количеством других девушек его года. В конце концов, на четвертом году многие волшебные дети начали встречаться.

Артур улыбнулся. И Рон не наслаждался той романтической поездкой на Клювокрыле, которой Гермиона поделилась с ними о ней и Гарри. Пьянящий материал для подростка!

Отец семьи тяжело вздохнул. Нет, это был не простой вопрос.

И Гарри уже был почти таким же зрелым, как Перси, в каком-то смысле. Явно более зрелый, чем его младший сын.

Что они собирались делать с Роном?

OO

Сириус с самого начала заметил, что его Стюарду нужен секретарь. Поэтому он отправил письмо профессору Флитвику, чтобы спросить о некоторых рекомендациях, указав, что «лорд Блэк был непредубежденным работодателем, который жил за пределами страны. Его Стюард Римус Люпин нуждался в помощи. Все могли подать заявку».

Флитвик порекомендовал ему блестящую юную леди. Совсем не такая, как большинство членов ее семьи, Клариса Макмиллан была доброй и доброй душой. И блестящий ум, и был по-

настоящему вдохновлен, когда дело доходило до исследований. Она была бы хорошим наставником для Гермионы Грейнджер, если бы девушку наняли.

К несчастью для шотландской ведьмы, Фенрир Сивый укусил ее во время жестокого нападения.

Сириус поделился письмом с Ремусом. Девушка работала в Эдинбурге, но не раз спрашивала Флитвика, знает ли он что-нибудь «волшебное», что она могла сделать.

Узнав, что его старый сир был убит горожанами, Ремус немного утешился. Почему об этом не упоминалось в газетах? Он не слышал хороших новостей.

«Давайте дадим ему шанс. Если у нее все получится, отлично. Но она работает в библиотеке и хочет исследовательской работы. Я не знаю, сколько из этого у нас будет». — поделился Сириус, совершенно забыв о проекте Гарри для Астории и связанных с ним заметках из хранилища Поттеров, которые могли иметь отношение к делу.

Сириус был более чем разочарован тем, что Дамблдор из всех людей обвинил ЕГО перед гоблинами в краже из хранилищ Поттера. Инициация аудита из лучшего, что было в Гринготтсе. Тот факт, что семейный сундук теперь был приостановлен до проверки, не имел для них значения. Только правда была в том, что истерика из-за отсутствия доступа к хранилищу не только не улучшит его положение, его могут оштрафовать, выгнать из Гринготтса, а аудиторы найдут бесконечное количество вещей для расследования.

Ремус вернул его к моменту: «Мы всегда можем воспользоваться ее помощью в розыгрыше».

Его внутренний волк любил играть, и розыгрыши делали Муни очень счастливым. Возможно, Кларисса была такой же.

Они планировали встретиться с заявителем. Сегодня! Но это было до того, как Гарри пострадал. Мародеры решили не отменять, и Лунатик встретил ведьму у камина, стук вовремя.

— Добро пожаловать в Блэкмур-Холл, — заявил Ремус, протягивая руку. «Римус Люпин, стюард Дома Блэков».

— Приятно познакомиться. Я Клариса Макмиллан, как вам хорошо известно. Как мне к вам обращаться?

«Пожалуйста, зовите меня Ремусом. Или Лунатиком. Это мое прозвище. Как бы вы предпочли, чтобы вас называли?»

"Вы можете использовать мое имя, Лунатик. Какое замечательное прозвище. У меня нет его для моей собственной волчицы. Ну, пока нет. Я никогда не думал о том, чтобы назвать ее.

Все это время они пожимали друг другу руки и, казалось, не замечали, что все еще сцеплены. Прикосновения казались совершенно естественными. На самом деле Люпину пришлось заставить себя отпустить ее руку.

У шотландской девушки были рыжеватые оттенки в ее темных волосах. Она была ниже Ремуса на добрых несколько дюймов и не имела шрамов на лице. Она не была красивой, но приятной на вид. Добрый. Внутренний хвост Лунатика весело вилял. Как и ее, без его ведома.

В конце концов они неловко разошлись, и Ремус запнулся на заранее подготовленных словах. Муни совсем не помогал.

Сопровождал ее, пока говорил. «Мой друг, я имею в виду, лорд Блэк ждет встречи с вами в своем кабинете. Я имею в виду, что лорд Блэк будет рад встретиться с вами в своем кабинете. Мы хотим поговорить с вами о различных возможностях здесь. курс.»

Лорд Блэк сидел за письменным столом, но когда она вошла, переступил с ноги на ногу.

Она остановилась у двери и сделала глубокий реверанс, он отвесил ей полупоклон, хотя обычно это был бы кивок. Муни одобрил.

«Лорд Блэк, с мисс Кларис такое удовольствие, я имею в виду... я рад представить мисс Кларис Макмиллан, мисс Макмиллан, позвольте представить лорда Блэка».

Они коротко обменялись рукопожатием, и лорд Блэк указал на стул напротив своего, скрывая ухмылку с губ, но не с глаз.

— Не думал, что встречусь с вами сегодня, милорд. Но приятно познакомиться.

Ремус стоял у плеча Сириуса. Оборотень не мог не заметить ее крепкого здоровья. Что бы она ни делала, это должно быть опубликовано — она выглядела совершенно нормально. Гораздо лучше, чем когда-либо, он чувствовал себя вскоре после полнолуния.

"Вы получали волчий яд?" - выпалил Ремус, а затем покраснел.

Сириус скрыл смешок, но Кларисса, казалось, была счастлива говорить об этом открыто.

«Нет, смесь моей мамы. Частично усиленное зелье кошмаров, снотворное и маггловские наркотики. Я превращаюсь в тюрьму в подвале и думаю, что гоняюсь за всем на свете, но я благополучно дома. очень помогите боли трансформации ».

Муни ухватился за информацию: «Это то, что меня определенно интересует. И независимо от того, что произойдет сегодня, я надеюсь, что смогу связаться с вами по этому поводу?»

Ведьма улыбнулась, кивнула и пообещала поделиться своим расписанием, как только вернется домой. Это было задолго до следующего полнолуния. Как он знал! Она сама была более чем взволнована.

Сириус прочистил горло. Пришло время заняться делом. Домашний бизнес.

Лорд Блэк задавал вопросы о ее образовании и опыте работы. Ее укус поставил под удар ее будущее. Неудивительно.

Ремус объяснил, чем он занимается, упомянул, что Перси был заместителем, и что она тоже может ему помочь. Они также рассказали о новом мастер-классе по розыгрышам и некоторых других запланированных проектах.

Ее лицо сияло от перспективы работать в волшебной среде, выполнять волшебную работу. Не просто переставлять одни и те же унылые, унылые книги снова и снова, в которых даже не было движущихся картинок, чтобы отвлечься. Она была рада помочь с чем-то или со всем этим.

— Я слышал, у тебя есть собственная библиотека? — тихо спросила волчица.

Лорд Блэк встал и предложил показать ей. Ремус глухо зарычал, прежде чем остановиться, и предложил ей свою руку, очень тонко оттолкнув Сириуса с дороги. Бродяга не собирался предлагать свое!

Лорд Блэк подмигнул своему лучшему другу за ее спиной и царственно кивнул. Они направились к двухэтажной библиотеке, которая была в основном заполнена, но еще оставалось место для запланированных книг, которые они хотели купить, и им еще предстояло пройти через хранилища, доставшиеся Гарри в наследство.

Увидев все замечательные книги, она зацепилась. Но сначала им нужно было одобрение еще одного члена семьи. Когда он оправился от утреннего приключения, они пойдут к Гарри, а не наоборот.

Гарри встал, когда они вошли в гостиную. Когда их представили, Клариса и он обменялись рукопожатием, прежде чем он вернулся на свою кушетку. Ее единственной видимой реакцией на встречу с Гарри Поттером было легкое расширение глаз.

Гарри был взволнован тем, что к его проекту присоединился преданный исследователь. "О! Как замечательно. Сомневаюсь, что вы говорите на парселтанге, но можете ли вы сделать перевод с других языков? Мы с моей эльфийкой Винки пытаемся разгадать древнюю тайну. Я не хочу, чтобы она переутомлялась, но это действительно важный проект. Вы бы согласились мне помочь?»

Клариса улыбнулась: «Я была Рэйвенкло и с радостью выучила несколько языков во время учебы в школе. Буду рада помочь вам, мистер Поттер».

— О, пожалуйста, зовите меня Гарри. Как мне обращаться к вам, мисс?

— Клариса в порядке, мистер... Гарри. Шотландский акцент волчицы щекотал ухо Гарри и с легкостью протянул руку не просто для рукопожатия, а по-дружески.

Ремус сделал движение, чтобы поймать взгляд Гарри. Вопрос о том, приемлема ли она для Гарри, ясно отразился на взволнованном лице Муни.

Кивок Гарри был всем, что нужно Сириусу, чтобы предложить работу. Группа оставила Гарри на месте, чтобы вернуться в кабинет Мастера. Сириус корил себя за то, что забыл о проекте Гарри. С помощью Перси он почти отменил эту встречу. Теперь он не посмел отказать ей в найме — Муни был бы не в восторге!

Кларисса беспокоилась о мальчике, но ничего не сказала. Она восхищалась деревянными панелями, инкрустациями, мелкими и тонкими деталями, которые явно недавно были отполированы до блеска. В старом доме была красота под запустением. И она была готова помочь вернуть его к полной славе.

На встречу с ней были вызваны последние члены семьи.

«Винки, Карр, Джем, Добби? Не могли бы вы присоединиться к нам на минутку?» — крикнул Муни. Внутренний волк Кларисы не мог не заметить его добрую манеру говорить с их слугами. И одобрил.

«Мисс Макмиллан, я хотел бы познакомить вас с некоторыми из наших сотрудников». При этом указывая на каждого эльфа: «Винки — наш главный эльф, Добби скоро будет отвечать за кухню. Джем помогает другу в другом месте, но может помочь и здесь, когда это необходимо. Добби и Карр — свободные эльфы. и работают по контракту, помогают с текущим ремонтом.

«Винки, Джем, Добби, Карр. Пожалуйста, познакомьтесь с мисс Кларис. Эта юная леди теперь будет работать здесь, и мы хотели, чтобы вы знали, что она будет поблизости, и пожалуйста, ответьте на ее звонок».

Кларисса протянула руку. Винки, не зная, что делать, позеленела и дважды встряхнула его, прежде чем быстро отпустить. Никто из других эльфов не предложил. Слишком застенчив.

«Пожалуйста, позвоните Винки, если нужно. Винки обслуживает». Винки...» Взгляд Карра заставил Винки внезапно остановиться. Она знала этот взгляд. « Мне нравится помогать с письмом. Если тебе надо. Это, — осторожно заявила Винки. Она застенчиво улыбнулась в ответ на одобрительный кивок Карра.

«Что ж, с важным проектом Гарри я с нетерпением жду возможности поработать с вами. Спасибо».

Помахав рукой и дружелюбно улыбнувшись Ремусу, Винки отпустила его, и она исчезла.

Карр был смелее: «Лорд Блэк, вы должны знать, что это еще одна волчица. Она не представляет опасности ни для кого, кроме него», — указывая на Муни.

— Что? Ремус в опасности? — обеспокоенно спросил Сириус.

— Да, милорд. Из-за поцелуев. Много раз. Карр ухмыльнулся, прежде чем исчезнуть. Это заставило Муни вернуться за ту шутку на днях.

Кларисса и Муни покраснели от смущения, но Сириус играл роль лорда Блэка до конца. «Забавные существа, домовые эльфы. Очевидно, свобода свела его с ума, как и написано в книгах».

Лорд Блэк записал несколько цифр. «В поместье есть жилье для персонала, или, если вы хотите полного уединения, вы можете снять один из домов вдовы. Хотя им нужна работа».

Увидев предлагаемые комнаты для прислуги и расстояние до библиотеки, бывший когтевранец решил жить в этом доме.

«Завтраки и обеды должны быть неформальными и по требованию. Ужин будет другим, мы обедаем в восемь. Официально. Вы получаете аванс и стипендию на одежду. семья."

Почувствовав возможность, она, наконец, спросила: «С Наследником Блэком все в порядке? Я имею в виду, от него пахнет кровью. Он ранен».

«Сегодня утром за ним ухаживал целитель, и он присоединится к нам за ужином». — успокоил Ремус. «Да, сегодня утром произошла небольшая авария. Надеюсь, она больше никогда не повторится».

Лорд Блэк нахмурился: «Нет. Тот, который, как я гарантирую, никогда не повторится».

Оба волка поклонились присутствующему альфе, счастливые, что служили гордому и сильному вожаку, который положит конец угрозе волчату стаи.

Сириус вытащил приготовленные пергаменты. Дхарма Бриокз проделала хорошую работу по подготовке трудовых договоров — никаких злых скрытых оговорок, все честно.

Они оба заметили, что бывший когтевранец не только читал контракт, но и оценивал завитки; затем она попросила разрешения бросить на него! Умная девочка! Единственное, чего на нем не хватало, так это четвертаков, которые он быстро добавил.

«В этом контракте отсутствует ваше имя, милорд. Клянусь своей магией, я сохраню его в целости, сохранности и тайне. Но что, если я расскажу вам свою догадку о том, что это такое?»

Двое мужчин наклонились вперед, чтобы услышать ее шепот: «Сириус Блэк».

Она объяснила свои доводы, поскольку Мариус Блэк, сын сквиба, изгнанного из Британии, жил в Австралии и постоянно появлялся там в новостях. Катание на лыжах, играя в снежки со своими маленькими детьми. «Фамильное сходство поразительно».

— Снег? Как они летом в снежки играли? — спросил Сириус, показывая, что потерял часть своих знаний. Любезно, не смеясь над его faux pas, она объяснила, используя глобус в его собственном кабинете о Северном и Южном полушариях. Как здесь было лето, там зима и наоборот.

Клариса Макмиллан поклялась защищать Гарри Поттера, хранить семейные тайны и все такое. Она взглянула на жалованье, которое ей подсунул лорд Блэк.

Зарплата была более чем щедрой. Она будет зарабатывать больше, чем когда-либо прежде, и ей обеспечены жилье и питание!

Пенни вошла в дом после того, как сварила обезболивающее для Ремуса, и была представлена новому секретарю.

— Мисс Блэк была так любезна, что сварила мне волчий аконит. Ее вкус был намного лучше, чем у меня в Хогвартсе, но я все еще интересуюсь отваром твоей матери. — поделился Ремус. Снова.

Пенни заметила, что профессор Люпин в школе ужасно выглядел в полнолуние, но выглядел, может быть, немного не в своей тарелке из-за погоды, но не так уж и плохо в последние два дня. В стазисе из школы у него осталась одна доза аконита, которую он не принял. Пенни бы изучить это!

Пенни объяснила свое ученичество и заинтересованность в разработке нового зелья, включающего в себя все эти свойства. Как интересно! Не могла бы она прислать формулу сегодня вечером? У Гарри была почтовая сова, которая очень скучала и нуждалась в работе.

Обе ведьмы обменялись рукопожатием, и хотя Кларисса была старше, Пенни почувствовала, что встретила кого-то похожего на себя. О, как жаль, что они скучали друг по другу в школе.

Пенни и Винки провели Клариссу в комнату для прислуги и позволили ей выбрать комнату. Тот, который она выбрала, имел прекрасный вид на амбар и пастбище, которое в настоящее время было пустым. Но у нее было ощущение, что это временно.

Кларисса приготовилась уйти, чтобы сообщить о своей квартире и работе в библиотеке, и собиралась вернуться как можно скорее. Ремус спросил Винки, не хочет ли она помочь мисс Макмиллан упаковать вещи и переехать, на что она быстро согласилась.

«Госпожа Кларисса звонит Винки, когда это необходимо! Винки рада помочь».

Дамы пошли с ней к камину, где ждал Ремус, чтобы попрощаться. Кругом были рукопожатия, но Пенни была по-настоящему счастлива и пошла в библиотеку поискать кое-что.

Что касается самого Ремуса, то он был на седьмом небе от счастья! Он учуял потенциальную пару, и она тоже была волчицей!

OO

Сириус принес кушетку в свой кабинет, чтобы Гарри мог проводить часть своего времени, выздоравливая поблизости. И заставил Гарри к этому придраться. Сначала анимаг испугался, что его крестник был убит; теперь он хотел, чтобы он был рядом.

Пока Сириус просматривал различные документы, которые Ремус навязал лорду Дома, он поставил свой стул сбоку от стола, чтобы держать вторую руку достаточно близко, чтобы время от времени расчесывать волосы Гарри.

У Гарри, который в основном спал, была реакция. Подобно волшебному малышу, его магия протянулась и «привязалась» к его крестному отцу. Уверяя их обоих, что они были там. Уверяя Сириуса, что с Гарри все в порядке. Уверяя Гарри, что родитель, который любит его, был рядом.

Никогда еще Гарри не чувствовал себя таким любимым, и на какое-то время он погрузился в глубокий, исцеляющий сон.

OO

Перси пригласили на ужин в Блэкмур Холл и попросили принести остальные вещи Гарри из Норы. Джем не знал, что у Гарри есть Молния, но Винки знал.

Хуже того, его не было. Вместе с носками Chudly Cannon и небольшой сумкой сладостей. Перси сомневался, что их найдут. Не рядом с его братом!

Лорд Блэк прислал очень красивую и большую подарочную корзину в знак благодарности за то, что принял у себя Гарри, пока Блэкмур-Холл ремонтировался, в нее входили подарочные карты для бакалейщика зелени и медового королевства.

В последней розыгрыше близнецов с фейерверком искры опасно летали вверх и вниз по лестнице как раз в тот момент, когда Перси, сидя на диване, выполнял какую-то работу. Это было очень неудачное время.

«Мама! Я вынес это на улицу, чтобы проверить! — заявил Фред, выбегая на улицу с горящими розыгрышами, оставляя других тушить небольшие пожары. Это был не первый раз, когда ковер немного подпалили. И это не будет последним с этими двумя в резиденции.

Частично законченный отчет в руках Перси был поджарен. Почему тетя Калладора не могла остаться, пока близнецам не исполнится тридцать? По крайней мере, все его записи все еще лежали в его сумке.

Перси помог закончить ремонт и пошел в комнату Рона. Там он сделал ассю на вещах Гарри. Нижний ящик стукнул дважды, прежде чем Перси отменил заклинание. Он был заперт и не открывался на простую аламахору.

Носки слетели с ног Рона. «Эй! Гарри сказал, что я могу их взять!»

Ярко-оранжевые были просто ужасны, и Перси быстро их вернул. Если он правильно помнит, это были носки, которые Рон купил Гарри на Йоль в прошлом году.

«Сегодня Гарри был ранен, и его опекун теперь более чем беспокоится о нем. Они планировали переехать, когда дом будет готов. Я должен принести остальные его вещи. мне?"

Уши Рона порозовели. Ящик был волшебным и вмещал больше, чем обычный.

«Я просто хотел убедиться, что Джинни не улетела без разрешения. Или, что еще хуже, одна из близнецов. Они могли разыграть это».

Перси вздохнул. «Молодец, приятель, защищаешь вещи Гарри. Я дам ему знать, какой ты хороший друг. Как тебе твой новый Чистомет, который Гарри купил тебе? Это не Молния, но для Хранителя это была бы ужасная метла. Он купил тебе лучшую метлу Хранителя с репутацией надежности. Ты знаешь, что Качественный квиддич отговорил его от покупки тебе этой новейшей метлы Хранителя? Что это было? Блокада 9000? Слухи об этом или что-то в этом роде. хотя профессиональные команды, вы, вероятно, знаете, что вы получаете на Йоль.

"Приятно иметь друзей, которые заботятся о нас. Дайте нам больше, чем нам нужно, а также помогите нам осуществить наши мечты. И ничего не прося взамен, кроме того, что нельзя купить. Дружбы. Верности. Быть добрым."

Перси упаковал метлу, а задумчивый Рон снова лег на кровать. Он был рассержен тем, что не получил новую метлу Хранителя. Но каким бы придурком ни был Перси, он отказывался лгать. Он бы заткнулся, если бы был вопрос, на который он не мог ответить. Но он отказался лгать.

Перси также упаковал себе сумку для ночлега. Пенни упомянула, что площадь Гриммо отчаянно нуждается в ремонте. Он предлагал свою палочку и свою спину, чтобы помочь в уборке в обмен на маленькое место для сна.

Боггарты, Докси, кто угодно. Они должны были быть лучше, чем близнецы.

Ему также нужно было тихое место, чтобы закончить отчет, который нужно было сдать утром! Не все работали по субботам, но Перси работал с тех пор, как начал работать на мистера Крауча.

OO

Площадь Гриммо

Тонкс тоже была теперь в палатах. Она и несколько чрезвычайно счастливых домовых эльфов помогали Грозному Глазу превратить столовую на площади Гриммо в военную комнату. Военная комната с досками, картами и несколькими зачарованными предметами на буфете, которые Грюм пообещал объяснить позже .

OO

Пока Тонкс и Муди усердно работали в Лондоне, приключения продолжались, поскольку теперь Гарри боролся со своей новой личной целительницей Дарлин Фенвич в Блэкмур-Холле. Гарри с радостью поменялся бы местами с одним из работающих домовых эльфов. В конце концов, он был обучен как один из них.

Они вернулись в непринуждённую гостиную, Гарри полулежал на чрезвычайно удобном диване. Такой же, как в кабинете его крестного отца. Весь день он отдыхал то на одном, то на другом. И очень хотел жить своей жизнью, не страдая от того, чем его сейчас лечили на лбу. Весь день! Зелья, зелья, зелья, а теперь и это! Живот, глаза, теперь шрам — этого целителя было не остановить!

"Фу! Пожалуйста! Он такой слизистый!" — заявил мальчик, прежде чем его привязала к месту извиняющаяся Лунатик.

В шраме от проклятия Гарри не было ни кусочка Темного Лорда (или чего-то еще), только какая-то серьезная темная магия, которая теперь поглощалась чем-то, что целительница Фенвич назвала «тканью ангела».

«Спасибо, мистер Люпин. Пожалуйста, дайте мне знать, если вам когда-нибудь понадобится еще одна должность. Мне всегда пригодится способный помощник». Дерзкое подмигивание заставило Ремуса заикаться, а Сириуса рассмеяться. У Дарлин никогда не было возможности стать матерью этого мальчика. Пока лучше вести себя официально и дать ему время познакомиться с ней поближе. «Наследник Блэк. Вас могли убить сегодня раньше. Я хочу, чтобы вы отдохнули сразу после обеда. Сидеть может быть больно, так что откиньтесь на спинку кресла и никаких уроков DADA по крайней мере неделю. Если вы прямо сейчас получили урон от заклинаний в ту же область, вас могут уволить. И вы потеряете свой титул».

— Наследник Блэк? — спросил Гарри.

«Мальчик-который-выжил». — предположил Ремус, когда лорд Блэк побледнел.

Мрачный кивок Целительницы Фенвич заставил всех волшебников нахмуриться. «Тебе действительно нужно быть осторожным, Гарри. Все здесь заботятся о тебе».

Если бы этот эльф был на двадцать лет моложе, у них могла бы случиться настоящая трагедия.

Все это время она сохраняла профессиональный вид, хотя и хотела обнять лорда Блэка и своего крестника. Пора попытаться начать разминку к парню. Возможно, подарок, который помогла ей выбрать мать Дарлин. Семейная игра, которая поможет облегчить знакомство.

Затем ведьма достала из своей маленькой сумочки большую квадратную празднично завернутую коробку — Магия продолжала очаровывать Гарри — и повернулась к своему пациенту.

«От имени моей семьи мы хотим искренне поздравить вас с празднованием вашего рождения. Я знаю, что еще рано, но мама настояла. Моя сестра, которая всего на год моложе вас, надеется получить благодарственное письмо в этом году. с вашим автографом. Ваш настоящий. Другие в прошлом получили поддельную подпись». Дарлин обменяла подарок на мешочек с золотом, предложенный домовым эльфом.

Лунатик и Бродяга обменялись взглядом на эту информацию. Ремус уже понял, что здесь происходит. Сириус уже рассказал Гарри о том, что произошло, когда они вместе были в Париже.

Сириус заговорил: «Ты останешься на ужин, да? В основном это будут друзья. Молли не ожидала, что Гарри сегодня переедет. Мне просто нужно быть рядом с ним. Это моя вина, что он пострадал. лучше защити его». — поделился лорд Блэк. «Все, кроме Перси Уизли, отклонили приглашение на ужин, так что это будет более спокойная трапеза. Я думаю, что чувства Молли были задеты».

Дарлин вздрогнула. Разочаровал Молли Уизли? Скоро должен был появиться личный или почтовый ревун.

«Если она не знает, что на мальчика напали, я останусь в том же духе. Я не сплетничаю о своих пациентах». Хотя она документировала доказательства жестокого обращения, которое она лечила.

Лорд Блэк одобрительно кивнул, когда с головы Гарри сняли последнюю повязку. Шрам стал намного слабее. Лечебное зелье для глаз, данное ранее днем, уже подействовало. У его матери было идеальное зрение, и у Гарри не было причин не иметь его.

Удар от чугунной сковороды теперь полностью зажил, и Гарри мог прекрасно видеть. Дарлин была возмущена этим, пока Ремус не поделился жизненно важной информацией, секретной информацией, которой поделились с ними Грейнджеры. Справедливость восторжествует.

Целительнице была предложена сверкающая чистотой свободная гостевая комната, в которой он мог переодеться. Красивое платье, разложенное на кровати, было явно дорогим и ей по размеру. Его держали в стазисе? Нет, дизайн был недавним; он был новым и темно-бирюзовым, который она обожала. Шелковая тафта мерцала в свете газовой лампы. Подходящие полусапожки и очаровательная шляпка завершили ансамбль. Винки пришла помочь ей одеться, как Дарлин привыкла дома. Винки была сокровищем! И Дарлин так сказала.

OO

Гарри и Сириус поднялись в комнату Гарри, а Винки помогла Дарлин одеться. Ремус приготовился принимать гостей.

«Что целительница Фенвич имела в виду насчет моего автографа? Я никогда не получала подарков, поэтому никогда бы не отправила благодарственные письма раньше. Ну, разве что от Гермионы и Уизли. И от Дамблдора. подарок."

Гарри посмотрел на парадную мантию, разложенную на кровати, и содрогнулся, когда начал раздеваться.

Лорд Блэк взмахнул палочкой. Теперь Гарри был одет в черную мантию со значком Наследника в верхней левой части.

"Прохладный!" Гарри лучезарно улыбнулся крестному в знак благодарности, но Сириус не забыл вопроса.

Сириус уже поделился информацией о своих подарках еще в Париже, но Гарри отвлекся. Сириус снова объяснил кражу, жалея, что Гарри упустил эти вещи. Они разговаривали, спускаясь по широкой лестнице к обеду.

Гарри решил: «Давайте не будем начинать войну с Дамблдором из-за прошлого. Пусть Орден получит золото от предыдущих подарков. Больше он не получит. Больше всего я хочу на свой

день рождения, сэр, вас. Рон. Разыгрывал близнецов в том флигеле. Знаешь.

«Комната розыгрышей. Сделали вывеску для нас с твоими друзьями». — поделился Бродяга.

Гарри широко улыбнулся, прежде чем забыться и спрыгнуть с последних двух ступеней только для того, чтобы схватиться за живот.

«Нет, не больно. Просто немного нежно». — поделился Гарри, видя обеспокоенные взгляды своего пса-отца и ожидающих их волшебников.

«Готовы к ужину? Мы спланируем вечеринку по поводу твоего четырнадцатого дня рождения позже».

Гарри пробормотал так тихо, что только Ремус мог расслышать: — Ты имеешь в виду мою первую? Всегда?'

Раздался звонок в дверь. Судя по всему, Knight Bus действительно вышел таким образом.

— Гермиона здесь! Да! Гарри шел со скоростью, слишком близкой к бегу Дарлин, которая только что присоединилась к ним. Она призвала мальчика «ходить, пожалуйста, в темпе, соответствующем вашему положению».

То, что услышал Сириус в этом простом, непронзительном голосе, было любящим голосом матери, с которым Гарри должен был расти после потери собственного.

Он потянулся и нашел ее мягкую белую руку в своей, пока они шли к парадной столовой.

OO

В то самое время, когда Пенни, Дарлин и Гарри переодевались к ужину.

Перси появился задолго до обеда, и Муни тепло его поприветствовал.

Прошлогодний староста очень помог профессору-новичку. Ремусу нравился тихий парень, который так сильно отличался от близнецов-хаосов.

— Стюард Люпин? После обеда, не найдется ли у вас минутка, чтобы выслушать просьбу?

«Почему не сейчас? Гарри переодевается. Я думаю, Пенни займет немного больше времени».

Оба волшебника снисходительно улыбнулись, ведь она всегда садилась за стол последней!

«Это как-то связано с огнем, с которым вы явно боролись ранее?» — спросил Ремус. «Мокрый старт, дыма нет. Хм. Слишком много пороха и мало...»

— Как? Откуда ты можешь это знать? — спросил Перси. «Неважно, я забыл: чувства оборотня. Хорошо. Ну. Я потерял свой незаконченный отчет из-за фейерверка. Я скучаю по тете Калладоре. И по ее палатке.

Ремус сразу понял проблему. "ДА! Но не здесь! Пенни живет здесь, и мы уже говорили об этом. До свадьбы мы должны избегать любых проявлений непристойности. Избегать скандалов. Площадь Гриммо? Нет, это неприятная работа..."

Перси вскочил: «Но это именно то, что я собирался предложить. Немного работы с палочкой, особенно по выходным? В обмен на тихое место, где можно работать и спать, когда не в Министерстве?»

Ремус протянул руку. «Сначала нам нужно проконсультироваться с Аластором Грюмом, но я не думаю, что у него возникнут какие-либо проблемы с твоим присутствием, пока ты приносишь присягу против Пожирателей Смерти. Я уверен, что есть приданные или что-то, что мы могли бы переместить в сад на заднем дворе площади Гриммо, пока дом не станет безопасным для жилья. Вы были бы очень рады. Но вместо бесплатного мы добавим немного к вашему жалованью заместителя. Это ваш талант заставил этих людей работать и позволил им зарабатывать себе на жизнь. Действительно, честная сделка, поскольку арендная плата уже была потеряна. Я знаю, насколько вы на самом деле хороши. Уборка дементоров? Отличная работа».

Перси немного пыхтел, но потом забеспокоился, когда услышал, как Гарри спускается по лестнице. Мальчик выглядел ошарашенным.

Прежде чем он успел что-либо сказать, он подпрыгнул, и в дверь позвонили. Целитель был там с нежными словами.

А Пенни сама подметала лестницу! Волосы в пышной косе. Перси вздохнул.

Она была такой милой. Сколько недель еще оставалось до свадьбы?

Пробормотав: «Сто девять снов до Йоля», Перси приготовился принять свою даму под руку.

OO

Перси и Пенни ловили каждое слово, когда слышали о воссоединении Дарлин и Сириуса.

"Значит, ты всегда помнила его? И ты могла сказать, что он не помнил тебя? О! И поцелуй истинной любви разрушил чары!" — воскликнул Пенни.

Перси посмотрел на свою невесту. Это была история на века, любовь воссоединилась.

Ремус чувствовал, что здесь что-то не так, ведь у ЕГО не было поцелуя, но это было не очень важно. Важно было сделать здесь дом для Гарри! А Пенни останется присматривать за Гарри.

— Итак, что ты хочешь сделать этим летом, Гарри? Теперь, когда у тебя есть собственный дом? — спросил Пенни. Ремус тоже был заинтересован, поскольку он попытается устроить все для молодого Наследника. Так же, как Муни на уроках.

Одной из тем, о которых говорили во время ужина, было желание Гарри стать более близкими друзьями с Невиллом, время от времени приглашать всех на ужин, возможность личных уроков полетов и бальный зал.

Гермиона и Пенни захлопали в ладоши. Блестящая брюнетка была на борту. «О да. Танцы. Ежедневно? Дважды в день? Пока мне нравятся уроки». — выпалила Гермиона.

Дарлин очень нравилась эта девушка, а она с ней почти не встречалась. «Женщина по моему сердцу. Я обожаю танцевать». Она повернулась и хлопнула ресницами Бродяге.

Гарри улыбнулся, не понимая, что вмешивается. — Да, пожалуйста! Любой предлог, чтобы прижать Гермиону к себе, работает на меня.

Дарлин погрозила пальцем. «Один медленный танец, а потом лягу для тебя, мой юный наследник. Возможно, чтение в библиотеке будет лучше после ужина. Только сегодня вечером. Но да, мы можем потанцевать. Немного. Осторожно».

Сириус рассмеялся. «Ну, моя дорогая, мы должны быть осторожны в нашей трапезе, чтобы мы могли танцевать после обеда. Во Франции это не было проблемой, так как нужно было использовать омниокуляр, чтобы увидеть ужин».

«Очень смешно! Просто потому, что мы не хотим быть настолько набухшими, что потом не можем двигаться». Дарлин защищалась. «Давайте разумно поедим, потанцуем, а потом уединимся в библиотеке».

Гермиона была рада этим предложениям. Она улыбнулась целительнице, которая, казалось, включала ее. Гермиона помнила ее по Франции и спрашивала о ней Флер.

Флер восторгалась этой дамой: «О, замечательная семья. Ее отец — элитный ювелир. Некоторые говорят, что он женился выше самого себя, но у мадам Фенвич счастливый брак. Мадемуазель Фенвич — личный целитель. добрая. Она мне нравится».

Гермиона вспомнила, что причина, по которой Луни сегодня не был с ними, заключалась в том, что он беседовал с потенциальным помощником.

«Как прошло интервью с сестрой Эрни?» — спросила Гермиона. Сама она не хотела бы работать с Эрни, но это были два разных человека.

Ремус поделился, что все прошло хорошо, и что его новый помощник присоединится к дому. «Она исследователь и готова помочь всем, чем может. И она с нетерпением ждет возможности помочь с розыгрышами. И проектами Гарри».

Гарри кивнул: — Переехав сюда, мы с Винки сможем сделать больше. Я не знаю, на каких языках говорит Кларисса, но она может попробовать, когда у нее будет время. Если ты не возражаешь, Ремус. Лицо Гарри немного исказилось от боли, и Гермиона схватила его за руку, и он сжал ее, успокаивая.

— Гарри? Целительница Фенвич? Что сегодня произошло на самом деле? — спросила Гермиона. «Это поэтому шрам Гарри светлее? И никаких очков! Я только что заметил! Гарри!» — взвизгнула Гермиона.

Дарлин ни разу не прокомментировала степень травм Гарри. Даже когда Гермиона спросила о деталях случившегося. Целитель Фенвич подтвердила свою позицию по этому вопросу. «Это для наследника Блэка, а не для его целителя». — заявила она не без злости.

Гарри сообщил Гермионе, что с ним все в порядке. Ей не нужно было знать, насколько сильно он пострадал, но нужно было знать, что он был ранен. День отдыха в маггловском мире после травмы означал, что она незначительна. Гермиона, при всем своем великолепии, все еще обладала маггловским складом ума.

Гарри рассказал о своем лечении глаз и шрамов, делая большую часть слизиистости.

После ужина, отложив пока фруктовый компот на десерт, группа отправилась в бальный зал. По краям все еще требовалось много работы, но эльфы очистили люстры и заново зажгли их новейшим зачарованным освещением, и середина была в основном в безопасности.

Старинная виолончель заиграла медленный вальс. Ремус сел на стул и стал наблюдать за Гарри. Он беспокоился о детеныше. Слишком рано закончился первый танец.

После его очереди Гарри сел, и следующие три танца Ремус танцевал с каждой дамой по очереди, полностью игнорируя тихое рычание Гарри, которое он, вероятно, не осознавал.

После того, как все потанцевали, десерт был съеден, и вечеринка закончилась.

Сириус на мгновение отвел Гарри в сторону.

«Никогда еще я не был так озадачен тем, что делать в первую очередь. Я хочу провести время с тобой в библиотеке. Но мне действительно нужно поговорить с твоей... Дарлин».

Гарри заметил, что крестный смотрит на женщину. Она была красивой, и она была ведьмой.

— Я понимаю. Завтра ты все еще будешь здесь? Ты не вернешься туда, где прятался сегодня ночью?

«Нет, я буду здесь по крайней мере завтра. Мне нужно убедиться, что с тобой все в порядке». Сириус осторожно обнял своего крестника.

Гарри понял намек и вместе с Гермионой отправился в библиотеку.

OO

Ремус присоединился к ним в библиотеке после того, как с помощью камина Шизоглаз убедился, что жизнь Перси в порядке со старым аврором.

Поскольку это помогло бы ему получать информацию в Министерстве и за его пределами, а один из людей уже поклялся не убивать Поттера сразу, он с нетерпением приветствовал бывшего старосту на площади Гриммо.

Перси Уизли было первым именем, которое добавил Аластор после того, как стал мастером тамошних чар. Сириус полностью сбросил обереги на себя, затем добавил Тонкс и Грюма, прежде чем передать их главному аврору.

И хотя Дом не требовал этого, он также добавил Гарри Поттера на всякий случай.

OO

Прежде чем уйти с Перси, Пенни переделала свою рабочую тунику. В конце концов, не нужно портить красивое торжественное платье.

Пенни и Перси ушли. Пенни собиралась помочь эльфам убрать спальню для Перси. Если она приходила домой поздно, немного растрепанная, то, конечно, только из-за уборки. Кашель, кашель.

Дарлин и Бродяга прогулялись по розарию. Хотя все еще немного рваный, он пах великолепно. Карр хотел больше работать на территории, но следовал приказу «сначала внутрь». Он явно использовал свое свободное время для работы на территории, так как она была намного лучше.

Дарлин вздрогнула, а Бродяга наколдовал ей норковую палантин и галантно накинул ей на плечи. Этого не хватит на ночь, но для прогулки вполне достаточно.

«Дарлин, тебе нужно кое-что знать. Я люблю тебя. Мысль о том, что ты уезжаешь сегодня вечером, наполняет меня ужасом. Я знаю, что мы не проводили вместе много времени, но места достаточно. было благородно. Никто ничего не сказал бы об этом. Пожалуйста? Мне нужно видеть вас за завтраком.

"Овсянка? Каша? Слишком жестоко! Мне нужны мои круассаны, с шоколадом или без. S'il vous коса."

«Mais oui, mon amour. Пока вы сидите там».

Она посмотрела на окна из сада. Было действительно много свободных комнат, которые имели бы прекрасный вид, и так было сказано.

— Но комната с лучшим видом занята. Ты ведь не оставишь беззащитную целительницу одну с комочками пыли и кто знает, что еще вокруг бушует?

Бродяга взял ее лицо в свои руки, его губы отчаянно, страстно коснулись ее. Он поцеловал ее там, среди роз. Целовал ее снова и снова.

«Мы уже должны быть женаты. Ты жена моего сердца». Последовали новые сладкие поцелуи.

«И вы, mon mari. Мы сделаем это официально, как только сможем, mon coeur».

Не было сказано больше ни слова, когда Сириус сбил ее с ног и понес в свои комнаты. Он наложил несколько необходимых чар, в том числе один для молчания.

Винки ненадолго заглянула помочь с платьем по тихому призыву хозяйки. Ее улыбка сама по себе могла осветить бальный зал. Она выскочила незаметно.

Обереги дома словно реагировали на настроение Хозяина, а снаружи дверь в его комнаты исчезала из виду.

OO

Библиотека, тот же вечер после танцев...

Часы пробили десять, и Гермиона встала.

Гарри взял ее за руку. — Это было очень мило, Гермиона. Мы должны пригласить и твоих родителей. Было приятно просто быть вместе.

Винки учила парселтанг, прося Гарри переводить по одному слову. Она уже запомнила несколько слов. Она была умным эльфом!

Гермиона прочитала книгу, схваченную наугад, и наслаждалась высокопарной прозой прошлой эпохи.

Перед отъездом Гермиона пошла в назначенную ей гримерку и снова переоделась в скучную уличную одежду. Что-то, что не выглядело неуместным рядом с ее домом.

Они с Гарри подошли к двери, сладко обнялись и целомудренно поцеловались на ночь. Они только что провели вместе вечер; Гарри работает с Винки, Гермиона читает, ничего особенного; но все было волшебным.

Ремус отвез ее домой, так как ему нужно было согласовать с Дэном день рождения Гарри. И получить разрешение, подписанное Дарлин. Обеспокоенный тем, что речь идет о личных делах, Ремус никогда не подглядывал, просто играл в пост-сову.

Очень скоро Гермиона и Дарлин начнут строить свои собственные отношения, основанные на том, что Целительница Фенвич обращается к ее родителям, чтобы получить разрешение исцелить Гермиону от потенциально опасного состояния, которое легко и безопасно лечится с помощью магии.

В конце концов, издевательства были болезненными, и после того, как ее исправили, никто не мог дразнить ее из-за того, как она выглядит с ее огромными передними зубами. Даже, или особенно, младшая сестра Дарлин.

Зубы скоро станут идеальными!

OO

«Фенвич? Фенвич? Где Гарри услышал это имя?

Было 3 часа ночи, когда Гарри внезапно проснулся. Девушка с бала! Тот, который заявлял о всевозможных возмутительных вещах. В том числе и то, что они были «родными». Была ли она родственницей той первой хладнокровной целительницы? За обедом она казалась более теплой, но потом она ушла, и Сириус лег спать, и никто не пожелал спокойной ночи!

Она пыталась обмануть Сириуса? Хм. Слишком много историй у Дурслей, где французы всегда были врагами, вызывало у Гарри беспокойство и подозрения.

Ну, это не было похоже на Сириуса, или ему было легко в волшебном мире, не так ли?

Девушки! Грюм всегда предостерегал его от кого-либо, кроме Гермионы.

****OO****

Суббота, 25 июня, утро в Блэкмур-холле.

На следующий день Гарри подумал, что к нему пришла целительница Фенвич, чтобы осмотреть его. В конце концов, она была за завтраком.

Гарри огляделся в поисках Пенни, но она была в салоне розыгрышей, над чем-то работала и не собиралась есть с ними. Она приготовила себе бутерброд с яйцом и беконом и один из свежих круассанов, что, безусловно, было кулинарным преступлением в Париже.

В буфете предлагалось много всего вкусного, чтобы поесть. Это было похоже на Нору. Но было тихо, где-то играла негромкая музыка. Все фарфоровые изделия и чайные чашки совпадали и были целыми. Ничего не откололось. Это сильно отличалось от Норы.

Гарри поприветствовал своего заклятого врага: «Я ценю ваше усердие за то, что пришли так рано, но на самом деле, мэм. Я в порядке!»

Сириус был слишком гриффиндорцем, чтобы позволить ошибочному представлению об обстоятельствах продолжаться, и Ремус уже знал. И ухмылялся им двоим с тех пор, как спустился к завтраку.

Глупый оборотень!

«Дарлин, я имею в виду целительницу Фенвич, теперь будет жить с нами. Она снимала комнату в «Дырявом котле» или «Трех метлах», когда была в Британии. Ерунда! У нас здесь много места. Она должна быть здесь. .»

Бродяга сглотнул и нервничал.

Гарри выжидающе посмотрел на него. Они собирались его выгнать? Был ли он на пути их многообещающего романа? Ждать! Была ли она только за деньгами Бродяги — это часто было в мыльных операх, которые Гарри слушал в детстве. Гарри не хотел мешать счастью Сириуса. Но он не хотел, чтобы он стал жертвой малиновой женщины, что бы это ни было.

— Вы правы, сэр. Я мало что знаю о комнатах в «Трех метлах», но о «Дырявом»? Леди никогда не должна оставаться там. Там темно, грязно. Ведьмы иногда едят там. Я думаю, что атмосфера интересная. Мне там будет хорошо. Желаю вам счастья. Да. Я пойду собираться.

«Но прежде чем я уйду, мне нужна клятва. Что ты действительно любишь Сириуса из-за него самого. Не из-за его денег или чего-то еще. Что ты любишь его из-за него». — спросил Гарри у ведьмы.

"Я не понимаю? Ты уходишь? Конечно, я люблю Сириуса, клянусь своей магией, что люблю Сириуса! Но до вчерашнего дня он забыл обо мне. Ремус тоже меня забыл. Почему? Не знаю. Но почему ты говоришь идти?" — спросила Дарлин.

«Я не буду стоять на пути того, чтобы Сириус был по-настоящему счастлив». — заявил Гарри, отворачиваясь, чтобы собраться.

Бродяга выглядел потрясенным и немного сбитым с толку, но прежде чем он успел что-то сказать, Дарлин подскочила туда, где Гарри пытался подняться со стула. Она опустилась на колени рядом с ним, взяла его за руки и пристально посмотрела ему в лицо.

«НЕТ! Нет! Ты не все знаешь, Гарри, ты был слишком молод, чтобы помнить. Я бы никогда не выгнал тебя из твоего собственного дома! Сириус пытается сказать, что мы собираемся пожениться. Скоро. Не знаю, где и когда, но мы любим друг друга. Темный помешал нашим планам».

Бродяге тоже пришлось заговорить: «Щенок! Я люблю тебя. Я никогда, никогда не вышвырну тебя. Я собирался тебе сказать...»

"Планы? У тебя были планы? Как долго?" — спросил Гарри.

Ремус вмешался: «Детёныш, пожалуйста, успокойся. Ты не представляешь, каково это было для нас. Когда ты забыл о друге, хорошем друге для меня, возлюбленной для Бродяги? Мы никогда не переставали заботиться. сделано, чтобы забыть. Это ужасно, но любовь все еще здесь».

Слова не удавались Сириусу, слезы на его глазах свидетельствовали об истине того, что сказал Ремус. Он указал на Дарлин, затем на Гарри.

«Значит, ты не получил моего письма? О боже, это усложняет задачу». Целитель посмотрел на Бродягу, чтобы подтвердить свое разрешение. «Я пыталась получить опеку над тобой. Я написала Дамблдору. Я напомнила ему, что я твоя клятвенная крестная мать. Что ты должна быть со мной, если не можешь быть с Сириусом. Знаешь, что он сказал?»

«Он сказал, что ОН отвечает за молодых британских волшебников, и что ты ДОЛЖЕН учиться в Хогвартсе. Я предложил остаться в Британии на полный рабочий день, но потом начал получать угрозы. Какое-то время я так боялся. Это было ужасно. пытался выследить вас и чувствовал, что за ним наблюдают. Я уверен, что меня преследовали по разным причинам. Частично из-за того, что я настаивал на реальном суде над Сириусом.

Повернувшись к Бродяге, она встала. Насмешливо фыркнув, она сказала ему: « Дамблдор сказал, что у тебя был один, любимый, но это был какой-то секретный трибунал. Ха! Я сомневаюсь в этом, или почему они не могли сообщить мне никаких подробностей. Ложь! Ложь!»

Дарлин поняла, что немного разглагольствует, и откинулась на спинку стула.

Взяв Гарри за руку и положив на стол, крестная серьезно сказала ему: «Гарри, это твой дом. Хотя мы с Бродягой и хотим быть вместе, если ты не примешь это, я уйду. Он тебе нужен, а ты ему нужна. Я просто... надеялась . То есть. Я хотела... О боже. Я совсем не то говорю. Я хочу познакомиться с тобой, и пусть ты узнаешь меня. нам быть семьей».

Гарри заметил, что Ремус выглядел мрачным из-за этого. — Ты тоже пытался, не так ли? — спросил Гарри. — Чтобы увести меня от Дурслей?

— Да, но Дамблдор напомнил мне, что мой статус оборотня станет известен, если у меня будут отношения с тобой. Я тогда не понимал, что он пытается меня шантажировать . луны. Люди поймут».

"Я должен был спросить. Если у меня был крестный отец, почему не крестная мать. Я не знал". — заявил Гарри. «Я думал, что эта напористая француженка лжет о том, что у меня даже есть крестная мать».

Дарлин зажала нос. У нее было плохое предчувствие, что она точно знала, кто эта напористая девушка. Особенно с жалобами Софии на Гермину. Сейчас было не время раскрывать неловкие отношения.

«Лили собиралась попросить Алису Лонгботтом стать твоей крестной, но потом она тоже стала мишенью Пожирателей Смерти...»

Гарри ничего не мог поделать, это была эмоциональная история. — Лонгботтом? Как мама Невилла? Он со своей бабушкой, она ужасно строгая, но он замечательный. Ты имеешь в виду, что мы были почти родственниками?

«Вы родственники. Лили была его крестной матерью, несмотря на риск, поскольку Лили была ее ближайшей подругой. Алиса была аврором и, я думаю, не была близка со многими ведьмами». — призналась Дарлин.

— Ее убили? Мумия Невилла мертва? Как и моя мама? — тихо спросил Гарри.

Ремус вступил во владение, так как он иногда посещал Лонгботтомов в Сент-Мунго. — Их пытали, Гарри. Круциатус. Они живы, но потеряли рассудок. Невилл еще ничего тебе не сказал, не из-за смущения. Это сложная тема.

Гарри встал в ногу. Книга зелий намекала на что-то большое, но работа, ну. У них еще не было возможности поработать над этим так много. Но, может быть... Ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы закончить эту книгу как можно скорее! Если бы Невилл смог вернуть своих родителей, вау. Гарри сделал бы все для своих родителей.

Гарри вернулся к столу и сосредоточился на красивой француженке, которая говорила: «Поскольку я целитель, они не посмеют напасть на меня, понимаете. Клятвы действуют в обе стороны. мне бы не понравились последствия».

Гарри кивнул. Она снова потянулась к его руке, глядя в его опущенное лицо.

«Гарри? Не мог бы ты открыть свой подарок на день рождения? От меня? Ну, от моей семьи, но я выбрал его».

Это была волшебная игра, в которую играли всей семьей. В нее мог играть даже молодой, лишь бы не подавился шариками.

«Я собиралась сказать тебе в твой день рождения, что я твоя крестная мать. Обручена с твоим крестным отцом. Что я любила тебя ребенком и с нетерпением жду возможности узнать тебя как личность. Сириус и я. Мы были в разлуке. так долго. Мне очень жаль, если я задел ваши чувства...»

Гарри встал и бросился в ее объятия. — Нет! Я неправильно понял! Я думал, вы хотите избавиться от меня! Вместо этого, поправьте меня, если я ошибаюсь, но вы, кажется, хотите, я имею в виду, вы хотите быть моей матерью. Действуйте вместо нее, то есть. "

— Да, да. Именно так. Они обнялись, Бродяга подошел, чтобы присоединиться к ним. Он обнял их обоих.

Гарри это чувствовал. Магия этой женщины реагировала на его и Сириуса. Обернув их всех в кокон тепла. О семейном чувстве.

Любви.

Когда они, наконец, разошлись, а Дарлин и Сириус тайком вытерли влажные глаза, Дарлин обратилась к Гарри и серьезно сказала: «Ну, с этим покончено, позвольте мне спросить вас вот о чем? ?"

Поставив тарелку за спину, Гарри пошутил в ответ: «Какие круассаны?» прежде чем передать ей тарелку. После того, как взял один для себя.

В комнату влетел Сириус, взяв недавно приготовленное печенье Гарри и Дарлин. «Ничего для тебя, все для меня!

Ремус рассмеялся, потянувшись за палочкой, оставив Сириусу тарелку, и раздавая летучий хлеб. Он просто сидел и наслаждался представлением.

Гарри схватил его быстрее, чем снитч, немного смяв его в руке. Первый укус был намного больше, чем вежливо, но никто ничего не сказал об этом.

Как только его рот прояснился, «Итак, вы можете научить меня играть сегодня вечером после ужина? В конце концов, я все еще нахожусь под приказанием целителя, чтобы успокоиться». — спросил Гарри. Сегодня он мог бы переводить и планировал это сделать, но уроков DADA для него не было.

Дарлин улыбнулась и посмотрела на часы, приколотые к мантии целительницы. Вздвогнув, она схватила салфетку, завернула круассан и призвала свой плащ.

«Но, конечно. Однако, если я не попаду в камин сейчас, я опоздаю. Мадам Помпадур ничуть этого не оценит! Я вернусь на встречу с заместителем директора по поводу вашего расписания, Гарри ."

Быстро поцеловав Гарри в лоб и в губы Сириуса, оставив притворно-надувшегося Ремуса без поцелуев, она побежала к камину слишком быстро, чтобы быть приличным.

"Идите, пожалуйста! Как и подобает вашей станции!" Гарри позвал ее фальцетом.

Волшебники за столом разразились смехом, отправив в пляс крошки круассанов.

OO

Так как Гарри было приказано успокоиться, он отменил свои уроки DADA до конца недели и отправил приглашение целителю Мариусу прийти туда, чтобы помочь ему и Винки с книгой зелий.

Он провел утро, помогая Винки выучить больше слов на парселтанге. Это разочаровывало, так как на каждой странице было несколько случайных парселрун вокруг границ, которые отказывались сотрудничать. Как будто они были кодом или что-то в этом роде.

С остальными незнакомыми словами дело шло медленно.

Винки резко наклонила голову и исчезла. Она вернулась с письмом, и вдруг комната наполнилась разгневанной Хедвигой.

«Послушай, девочка! Я просила тебя помочь Молли и Перси в эти выходные, помнишь? У меня нет писем для отправки».

Вырвав письмо из рук Винки, Хедвиг подлетела к Гарри, как бы говоря: «Та-да!»

Винки подошла к Хедвиг и вытащила свою деревянную ложку. «Смотри, хорошенькая птичка! Ты любимая птичка Хозяина Гарри, если хочешь, чтобы тебя погладили, попроси мило, мило. Ты не будешь брать письма из рук Винки! Главный эльф Винки! Ты фамилльяр Хозяина Гарри, а не просто почтовая сова. "

Гарри следил за тем, чтобы ложка не приблизилась к Хедвиге, и отводил птицу подальше от ее угрожающих движений, все время глядя ее и успокаивающе воркуя.

Хедвиг подлетела к плечу Винки и заплела ей волосы, как бы говоря: «Прости».

«Ты мне очень нравишься. Ты помогаешь Карру на улице с плохими мышами, которые забрались в сарай. Хорошо для нас, хорошо для тебя. Угощения лучше, чем твердые гранулы».

Вмешался Карр: «Мисс Хедвиг, вам следует прийти ко мне, если вы когда-нибудь проголодаетесь. Говорите ясно, мисс Винки. Вы очень хорошо говорите, и мастер Гарри поддержит вас».

Карр выскочил с Хедвиг после еще одной ласки Гарри. Наконец-то он получил шанс открыть письмо, которое доставили три человека! (Гарри на самом деле считал Хедвиг человеком другого типа. Она была очень умной и очень самоуверенной. Следовательно, человеком !)

21 июня

«Мой дорогой Гарри,

— Это шестьдесят седьмое письмо, которое я вам написал. Остальные шестьдесят шесть я храню в коробке, которую, к сожалению, вернули спустя годы. На этот раз, однако, я надеюсь, что это письмо дойдет до вас.

Сегодня на балу я несколько раз танцевала и разговаривала с лордом Блэком, вашим опекуном. Я была в зеленом платье, похожем на то, что носят целители в Британии. Может быть, вы видели, как я разговаривал с ним?

— Я видел вас издали, но знал, что наше знакомство будет чревато. Конечно, эмоционально для меня, и я думаю, я надеюсь, что так и для вас.

— Твой крестный Сириус Блэк невиновен! Я слышал, что вы тоже верите в это, но у меня есть факты , документы , доказательства и воспоминания , которые я отправил лорду Блэку, чтобы попытаться получить свободу Сириуса Блэка.

«Гарри, я знаю, что ты вырос в маггловском мире, так что можешь не знать вот что: у детей в нашем мире есть крестный отец и крестная мать. Да, Гарри. Я та самая крестная. И хотя мне не разрешалось воспитывать тебя или даже навещать тебя, я любил тебя на расстоянии. Влиятельные политики разлучили нас — по какой причине, я не знаю.

— Я только знаю, что, когда ты родился, я был самым первым, кто взял тебя на руки. Да, я был целителем, который избавил вас. Потом я отдал тебя твоей маме, а потом отцу. Тогда твой любящий крестный отец. Вы помните "Унка Пафу"?

«У меня так много фотографий вашего детства, которыми я хочу поделиться с вами. И хотя нам предстоит наверстать почти тринадцатилетний разрыв, я надеюсь, что вы позволите мне частичку своего сердца.

— Потому что ты владел половиной моей с тех пор, как родился. Твой крестный владеет второй половиной.

«Я с нетерпением жду встречи с вами когда-нибудь. А пока я надеялся, что обменявшись письмами, вам будет удобнее.

«Прилагаю несколько фотографий, сделанных в детстве. Первый — при вашем рождении. Твой отец не мог бы быть более гордым. Некоторые показывают, как вы ползете и даже летите на игрушечной метле. Не беспокойтесь — Лили сказала, что плохая лампа заслуживает смерти, и совсем не суежилась по поводу ее полного уничтожения.

— Я уверен, что у вас есть много вопросов. Почему ты вырос без меня? И мне пришлось пропустить твоё детство. Я очень надеюсь, что вы выросли в хорошей семье; Лили сказала гневные слова только об одном человеке, и это была её сестра. Но она была полной магглой, так что я знаю, что ты туда не ходил. Я пытался найти тебя повсюду, и мне мешали на каждом шагу!

«Пожалуйста, не стесняйтесь писать мне любые вопросы, которые у вас есть. Мои родители с нетерпением ждут встречи с вами. Они были так добры ко мне. Мы даже приготовили для вас детскую, которую держали в стазисе. Ну, я думаю, что вы переросли детенышей гиппогрифов и прочие украшения.

«Если вы когда-нибудь приедете, я с радостью обновлю комнату, и вы выберете всех своих новых фаворитов. Квиддич, или шахматы, или что вас интересует. Я хочу услышать, чем вы любите заниматься. Я знаю, что у тебя есть девушка. Я тоже надеюсь однажды встретиться с ней.

— Клянусь своей магией, я никогда не попытаюсь причинить тебе вред. Я целитель, и дорожу своими клятвами как целительницы, и как твоей крестной.

«Береги себя, дорогая. Я остаюсь твоей любящей крестной,

'Дарлин Фенвич, член Дома Орлеанов'

Письмо так много объяснило Гарри. Он не должен был когда-либо идти к Петунии? Почему? Почему его удержали от настоящего опекуна?

В дверь библиотеки постучали. Гермиона была здесь, чтобы работать. Прежде чем они сели за перевод, Гарри поделился письмом.

«Дом Орлеанов! Ничего себе, Гарри, это имя мастера по изготовлению палочек на улице Магик. Интересно, они родственники? Это древний и благородный Дом, такой же, как Дом Блэков.

Целитель из Древнего и Благородного Дома? Нет, Дарлин охотилась за Бродягой не за деньги. Фактически, картина, нарисованная здесь, заключалась в том, что она была богата сама по себе и хотела воспитать Гарри. С любовью.

Насколько было ясно, возникло еще больше вопросов относительно предыдущей опеки над Гарри. И страх. Независимо от того, имел ли этот человек законные права на него, он был совершенно уверен, что Дамблдор планировал вернуть его к Дурслям следующим летом.

Несмотря на то, что хотел он или кто-либо другой.

OO

25 июня, Сидней, Австралия.

— Мистер Дурсль? Мистер Вернон Дурсль? — спросил агент. один из австралийских иностранцев, бездельничавший в своем и без того сложном графике.

— Вы водитель автобуса? — спросил Вернон. "Пора! Ты опоздал!"

«Сержант Максвелл». — заявил мужчина, представившись грубому китоподобному человеку. «У нас есть ордера на арест вас и вашей жены, Петунии Дурсль».

Женщина-полицейский уже сковывала наручниками его жену. Другой рылся в ее сумочке.

Дадли сделал то же, что и Дадли, и закатил истерику в стиле Дадли. «Я голоден! Вы не можете арестовать маму и папу! Они должны купить мне обед! Мы почти не ели сегодня».

Добрая пожилая женщина попыталась успокоить расстроенного подростка: «Тебе придется пойти со мной. Мы приготовим тебе что-нибудь поесть, как только доберемся туда. отвечайте

на вопросы без присутствия кого-либо из ваших родителей, поэтому, пожалуйста. Молчите, пока они не будут обработаны, и вам будет легче».

"Обработано? Обработано?" С этими словами Дадли вырвался из нежного прикосновения руки женщины и схватил папку, из которой читал один из копов.

«Гарри Поттер? Все дело в этом Уроде?» — закричал Дадли, пробудив в Верноне внутреннего игрока в регби, существовавшего много лет назад.

Единственная проблема заключалась в том, что эти парни тоже играли. На регулярной основе. Были в отличной форме и на годы помолодели.

Вернон был расплюснут, имел несколько синяков и синяк под глазом, и к тому времени, когда его и Петунию погрузили в машину, к обвинениям добавились только обвинения.

Рендж Ровер. Почему это должна была быть машина, которую он лично желал?

Неестественное молчание Петунии прекратилось, когда Дадли погрузили в такой же, но другой автомобиль, чем она сама.

«Это все вина этого Урода! Я знаю это! Я знаю это!» — крикнула Петуния.

После допроса Veritaserum действительно будет доказано, что Дурсли не убивали Гарри Поттера (это трудно сделать, поскольку он был изображен в газетах после того, как они покинули страну). Хотя проблема была под вопросом из-за количества крови, найденного в доме, шкафа, в котором были доказательства длительного проживания, и миазмов отчаяния, исходящих из указанного шкафа, о чем сообщил эмпат, нанятый Агентством. Но Дурсли совершили много других незаконных действий, за что их и задержали. Дадли, в дополнение к вандализму, в котором он был признан виновным, также был обвинен в незаконном обороте наркотиков после того, как сканирование его спальни показало, что их остатки слишком велики, чтобы их можно было использовать только в личных целях. По запросу ММІ6 взрослые были заключены в маггловскую тюрьму за пределами Брисбена, а парень был отправлен в колонию для несовершеннолетних.

Странно было? Он был назван в честь святого Брута.

<http://tl.rulate.ru/book/88746/2830168>